

izvlechenykh iz Arhiva Ministerstva narodnogo prosveshhenija. – Sankt–Peterburg: izdanie M–va nar. prosveshhenija, 1893. – 27 sm. T.3: Uchebnyja zavedenija v zapadnykh gubernijah, 1805–1807. – 1898. – XXXVII, CXXVII s., 1186, [290] stb.

11. Ukazatel' zakonov ob uchebnykh zavedenijah. – SPb, 1830. – 315 s.

12. Shmid G.K. Istorija srednih uchebnykh zavedenij v Rossii / soch. E.K. SHmida, znachitel'no izm. i dop. avt. v per. s nem. – Sankt–Peterburg: [b.i.], [18]. – 684 s.

Gorokhov S.V., Ph.D. (History), Associate Professor of Educational Policy Department, Dragomanov National Pedagogical University (Ukraine, Kyiv) Irine.78@mail.ru

#### Polish and Russian models of educational policy at the end of XVIII – beginning of XIX century

*Polish and Russian model of educational policy at the end of XVIII – at the beginning of XIX century is investigated in the article on the materials of prerevolutionary researchers, periodicals and documents of the Ministry of education. The author tries to analyze the political conditions and methods of forming the Polish and Russian educational system, to determine the characteristics of Russian and Polish educational policy and find out what goals and objectives each of the participants of this process were pursued. Both positive and negative aspects of the educational models' practical side are compared in the article. Emphasis is placed on the role of the Polish and Russian communities' representatives, and their place in the process of educational policy is defined. Besides, the process of adaptation to the new reforms at the regional level is analyzed. The article presents statistics to show real results of the local education authorities.*

*Keywords: commission fundush, vizitator, county, ministry, university, high school, college, regulations, education, academy, school.*

Горохов С. В., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры образовательной политики, Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова (Украина, Киев), Irine.78@mail.ru

#### Польская и российская модели проведения образовательной политики в конце XVIII – нач. XIX ст.

*На материалах трудов дореволюционных исследователей, документах министерства народного просвещения, рассматривается польская и русская модель проведения образовательной политики в конце XVIII – нач. XIX века. Автор пытается проанализировать политические условия и методы создания польской и российской системы образования, определить характерные черты русской и польской образовательной политики и установить, какие цели и задачи преследовал каждый из участников этого процесса. В статье проведено сравнение и установлены как положительные, так и отрицательные аспекты практической стороны работы образовательных моделей. Основное внимание уделено роли представителей, как польского, так и русского общества, и определено их непосредственное место в процессе проведения образовательной политики. Отдельно рассмотрен процесс адаптации к новым реформаторским мероприятиям на региональном уровне. В статье приведены статистические данные, которые свидетельствуют о реальных результатах работы местных органов управления образованием.*

*Ключевые слова: комиссия, фонду, визитатор, округ, министерство, университет, гимназия, училище, устав, приказы, едукация, академия, школа.*

\* \* \*

УДК 904

**Мамедов А. Б.**

преподаватель кафедры источниковедения, историографии и методики, Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку) zamrahov@gmail.com

#### ИСТОРИОГРАФИЯ БАНКОВСКО–КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Германский капитал пользовался известным влиянием в находившемся под французским контролем Османском банке, по существу выполнявшем функции турецкого государственного, хотя французский капитал являлся основным кредитором Османской империи, германские банки принимали весьма деятельное и все возрастающее участие в финансировании Турции в конце XIX – начале XX века.*

*Немецкий банк играл в Турции столь значительную роль, что в финансовых кругах, его называли не иначе как “банкиром султанов”. В конце XIX – начале XX века ни одно важное решение того времени не имело право направлять свои предположения непосредственно в султанский дворец. Все эти проблемы были освещены в работах многих историков.*

*Ключевые слова: Турция, банк–кредит, немецко–турецкие отношения.*

(статья друкується мовою оригіналу)

Образование Германской империи несло коренные перемены в международное положение Европы: “Ни одна европейская держава, включая Англию и Францию, по темпам роста торгового оборота своих морских портов не могла угнаться за Германией. Из внеевропейских стран даже США в этом отношении отставали от Германии” [2, с. 41].

В конце XIX века влияния германского капитала к Османской империи резко усилился, и все более стало возрастать экономическое и политическое значение Германии в Османской империи.

Преобладающее значение в экспорте капиталов в Турцию вначале имели Франция и Англия. Так как Франция обладала в Турции 62,9% всей суммы займов до войны.

Вслед за Францией крупным экспортером капитала в Турцию была Англия, которая имела особенно крупные позиции в области промышленности, внешней торговле, в страховых обществах и банках [5, с. 10–11; 6, с. 128–130].

Усиление позиций Германского капитала в Турции в конце–конце XIX – начале XX века тщательно и всесторонне исследовала целая плеяда крупных русских исследователей. Одним из них является, А. Д. Новичев, который еще в 30–е годы прошлого века посвятил этой теме такие замечательные книги, как “Экономика Турции в период мировой войны” и “Очерки Экономики Турции до мировой войны”. Обе эти книги содержат много ценных экономических фактов, которые научно–объективной точки зрения позволяют оценить динамику влияния Германского капитала в Турецкой экономике.

Автор считает, что основными политико–стратегическими планами Германии по отношению Турции, являлось стремление подготовить для себя на территории этого государства плацдарм для борьбы за передел колоний и связанным с этим, строительство Багдадской железной дороги [6, с. 128]. По мнению А. Новичева вопрос о строительстве железных дорог в Турции возник почти одновременно с появлением железных дорог вообще [6, с. 133].

Одним из виднейших исследователей Германского капиталовложения в Турции является А. С. Ерусалимский, написавший ряд замечательнейших книг [3, с. 22–25; 4, с. 222–225].

Автор пишет, что одновременно с быстротой и значительной концентрацией производства, шел процесс концентрации огромных капиталов в руках нескольких банков. Директор “Немецкого банка” Георг фон Сименс заявил с трибуны рейхстага, что прошли времена, когда германский капитал чувствует себя настолько окрепшим, что готов в интересах развития германской промышленности выступать там самостоятельно [2, с. 192].

По мнению А. Новичева основная мысль немцев заключалась в том, чтобы на территории Турции создать железнодорожный путь к Персидскому заливу, параллельный английскому морскому пути через Суэцкий канал [6, с. 143].

А вот, что пишет Х. З. Габидуллин: “В результате успешной работы немецких фирм Германии удалось занять в Турецкой торговле одно из первых мест и получить ряд крупных концессий. Наиболее крупным предприятием германского капитала в Турции являлась постройка Багдадской железной дороги...” [1, с. 87].

Было бы не справедливо не упомянуть имя К. Д. Петряева, который посвятил ряд замечательнейших трудов относящихся не только к образованию и укреплению Германского государства и ее экономическо-финансового проникновения к Ближнему Востоку и Турции, но также историографии Германии 1871–1914 гг. [7, с. 119, 121–122; 8, с. 18–27; 9; 10].

Одним из крупнейших исследователей истории экспансии Германии на Ближнем Востоке в конце XIX – начале XX века является А. С. Силин. Именно он как никто другой, кропотливо изучал восточный вопрос в германской публицистике XIX в. [11, с. 8–35], начало и усиление экономико-политического, а также финансового проникновения в Турцию [11, с. 35–86, 86–152; 12, с. 165–207].

А. С. Силин в своем творчестве очень ярко освещал финансовую политику Германии в конце XIX – начале XX века: “С середины 70-х годов XIX века канцлер Германии дал большое предпочтение Османской империи [11, с. 41]. После визита II Вильгельма в Турцию расширение круга интереса к Турции еще больше усилилось, что нашло свое отражение во многих плоскостях, в том числе финансово-торговых сферах [11, с. 117–118, 121–125, 137–139]. Автор ярко осветил Капиталовложения “Немецкого банка” в строительство железных дорог, в том числе деятельность “Doğuş bank”а [11, с. 133–134]. Он также тщательно исследовал роль немецкого капитала в военной промышленности Турции.

Одним из историков, исследовавших капиталовложения Германии в Турции, является Б. М. Туполев. Труд автора под названием “Экспансия Германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX в.” издавшийся в 1970 году и состоящий из трех глав является одним из лучших научных трудов в этой сфере. Третья глава полностью посвящена проникновению Германского капитала в Турцию, Болгарию, Сербию и Грецию. Первая часть этой главы под названием “Экспансия германского капитала в Османской империи” ярко освещает этапы динамического развития финансовой политики Германии в Турции [13, с. 219–256].

Автору удалось скрыть причины – следственные отношения. Капиталовложений Германии с большими размерами не только в военную сферу в строительство железных дорог, но, а так же в лёгкую промышленность Турции [13, с. 227–247].

В 1987 году в Москве был издан сборник, состоящий из научных трудов немецких и русских историков под названием “Исследования по истории Германского империализма начала XX века”. В этом сборнике была напечатана статья Туполева “Багдадская железная дорога и экспансия германского империализма в конце XIX – начале XX в.”.

В этой статье автор уделил основное внимание не только строительству Багдадской железной дороги, но и активной борьбе немецких правящих кругов в укреплении финансового сектора в Турции [15, с. 168–201].

Одним из интереснейших трудов Б. М. Туполева является “Германский империализм в борьбе за “место под солнцем”.

Издавшийся в 1991 году этот фундаментальный труд, состоит из трёх глав. Автору и здесь удалось на

основе насыщенного фактологического материала, а также привлечением к исследовательскому обороту многочисленных трудов по этой теме, немецких и русских историков, раскрыть причины резкого экономико-политического усиления и укрепления Германской империи в Ближнем Востоке и в Турции. В первой главе этой книги в разделе под названием “Германские капиталовложения в Турции. Экспансия германского кредита” [14, с. 96–108] автор удачно осветил финансовую политику Германии в Турции.

Автор пишет, что в Турции положение Немецкого банка было настолько сильно, что другие банки не могли с ней соперничать.

Таким образом, историография соответственно по этой цели вызывает интерес не только для изучения истории межгосударственных отношений, но и для объективного осознания нынешних ситуаций.

#### Список использованных источников

1. Габудиллин Х. З. Младотурецкая революция. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 226 с.
2. Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия Германского империализма в конце XIX века. – М.: Наука, 1951. – 607 с.
3. Ерусалимский А. С. Германский империализм: История и современность. – М.: Наука, 1964. – 664 с.
4. Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М.: Наука, 1968. – 279 с.
5. Новичев А. Д. Экономика Турции в период мировой войны. – Л.: изд. АН СССР, 1935. – 143 с.
6. Новичев А. Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. – М.–Л.: изд. АН СССР, 1937. – 312 с.
7. Петряев К. Д. Курс лекций по истории Франции, Германии, Англии, Ирландии и США. 1871–1914 гг. часть 1871–1900. – Киев: изд. Киевского гос. унив-та, 1958. – 437 с.
8. Петряев К. Д. Краткое введение к историографии и библиографии истории Германии, Франции, Англии и США 1871–1914 гг. – Одесса: Книжная типография, 1964. – 77 с.
9. Петряев К. Д. Фальсификация историками ФРГ истории Германии 1871–1914 гг. – Одесса: Книж. тип., 1965. – 67 с.
10. Петряев К. Д. Мифы и действительность. – Киев: изд. Киевского гос. унив., 1969. – 247 с.
11. Силин А. С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. – М.: Наука, 1971. – 257 с.
12. Силин А. С. Экспансия Германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – 359 с.
13. Туполев Б. М. Экспансия Германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1970. – 322 с.
14. Туполев Б. М. Германский империализм в борьбе за “место под солнцем” М.: Наука, 1991. – 294 с.
15. Туполев Б. М. Багдадская железная дорога и экспансия германского империализма в конце XIX – начале XX в. / Сборн. Исследования по истории Германского империализма начала XX века. – М.: Наука, 1987. – 258 с.

#### References

1. Gabudillin H.Z. Mladotureckaja revoljucija. – M.: Socjckgiz, 1936. – 226 s.
2. Erusalimskij A.S. Vneshnjaja politika i diplomatija Germanskogo imperializma v konce XIX veka. – M.: Nauka, 1951. – 607 s.
3. Erusalimskij A.S. Germanskij imperializm: Istorija i sovremennost'. – M.: Nauka, 1964. – 664 s.
4. Erusalimskij A.S. Bismark. Diplomacija i militarizm. – M.: Nauka, 1968. – 279 s.
5. Novichev A.D. Jekonomika Turcii v period mirovoj vojny. – L.: izd. AN SSSR, 1935. – 143 s.
6. Novychev A.D. Oчерки jekonomiki Turcii do mirovoj vojny. – M.–L.: izd. AN.SSSR, 1937. – 312 s.
7. Petrajev K.D. Kurs lekcij po istorii Francii, Germanii, Anglii, Irlandii i SShA. 1871–1914 gg. chast' 1871–1900. – Kiev: izd. Kievskogo gos. univ–ta, 1958. – 437 s.

8. Petrjaev K.D. *Kratkoe vvedenie k istoriografii i bibliografii istorii Germanii, Francii, Anglii i SShA 1871–1914 gg.* – Odessa: Knizhnaja tipografija, 1964. – 77 s.
9. Petrjaev K.D. *Fal'sifikacija istorikami FRG istorii Germanii 1871–1914 gg.* – Odessa: Knizh. tip., 1965. – 67 s.
10. Petrjaev K.D. *Mify i dejstvitel'nost'.* – Kiev: izd. Kievskogo gos. univ., 1969. – 247 s.
11. Silin A.S. *Jekspansija Germanii na Blizhnem Vostoke v konce XIX veka.* – M.: Nauka, 1971. – 257 s.
12. Silin A.S. *Jekspansija Germanskogo imperializma na Blizhnem Vostoke nakanune pervoj mirovoj vojny.* – M.: Nauka, 1976. – 359 s.
13. Tupolev B.M. *Jekspansija Germanskogo imperializma v Jugo-Vostochnoj Evrope v konce XIX – nachale XX v.* – M.: Nauka, 1970. – 322 s.
14. Tupolev B.M. *Germanskij imperializm v bor'be za "mesto pod solncem"* M.: Nauka, 1991. – 294 s.
15. Tupolev B.M. *Bagdadskaia zheleznaia doroga i jekspansija germanskogo imperializma v konce XIX – nachale XX v. / Sborn. Issledovanija po istorii Germanskogo imperializma nachala XX veka.* – M.: Nauka, 1987. – 258 s.

**Mammedov A.B.**, Lecturer at Baku State University, Department of Historiography, Source Studies and Methods (Azerbaijan, Baku), zamrahov@gmail.com

#### Historiography of Bank-credit politics of German concerning Turkey at the end of XIX and beginning of XX century

*In the economically lagged condition Ottoman Empire was under international financial control. The hegemony of foreign control in the countries credit system influenced badly an it economy. German bank assumed such great importance in Turkey that in the financial sphere it was called as "Sultans bank". At the end XIX century and the beginning of XX century neither important decision was made without German financiers' recommendation. German financiers had rights to send their conception straight to the Sultans palace.*

**Keywords:** Turkey, Bank credit, Germany – Turkey relations.

**Мамедов А. Б.**, викладач кафедри джерелознавства, історіографії та методики, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку) zamrahov@gmail.com

#### Історіографія Банківсько-кредитної політики Німеччини в Туреччині наприкінці XIX – початку XX століття

*Німецький капітал користувався відомим впливом який знаходився під французьким контролем Османському банку, по суті виконував функції турецького державного, хоча французький капітал був основним кредитором Османської імперії, німецькі банки брали вельми діяльну і всезростаючу участь у фінансуванні Туреччині наприкінці XIX – початку XX століття.*

*Німецький банк грав у Туреччині настільки значну роль, що у фінансових колах, його називали не інакше як "банкіром султанів". Наприкінці XIX – початку XX століття жодне важливе рішення того часу не мало право напратити свої припущення безпосередньо в султанський палац. Всі ці проблеми були висвітлені в роботах багатьох істориків.*

**Ключові слова:** Туреччина, банк-кредит, німецько-турецькі відносини.

\* \* \*

УДК 9(477-25)“18”

**Побережник О.**  
аспірантка кафедри давньої та нової історії України,  
Київський національний університет ім. Тараса Шевченка  
(Україна, Київ), sasha.poberezhnyk@gmail.com

#### ПОШИРЕННЯ КУЛЬТУ СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРІЯ ПЕРВОЗВАННОГО КРИЗЬ ПРИЗМУ СВІТОГЛЯДУ А. М. МУРАВЬОВА

*Аналізується київське життя та діяльність відомого духовного письменника Російської імперії XIXст. Андрія Миколайовича Муравйова. Розглядається актуалізація письменником культу Св. Апостола Андрія Первозванного в Києві. Зроблена спроба пояснити реальні дії А. Муравйова (участь у ремонтному комітеті Андріївської церкви) з точки зору його релігійного світогляду.*

**Ключові слова:** Муравйов, світогляд, культ, апостол Андрій Первозваний, Російська імперія XIXст.

Київський період творчості Андрія Миколайовича Муравйова – громадського діяча та духовного письменника Російської імперії другої половини XIXст., відомо-

го, насамперед, своїми працями з історії християнства, залишається малодослідженим в історичній науці. Вивченню життя та діяльності Андрія Миколайовича Муравйова не присвячено достатньо уваги у фахових дослідженнях. Пояснюється це кількома причинами. Насамперед, творчість Муравйова є доволі нестандартною, адже, не беручи до уваги його поетичні студії молодих років, Муравйов був істориком Церкви, що і принесло йому європейське визнання. Проте в той же час, цілком і повністю віднести його роботи до історичної науки не видається можливим – здебільшого вони були публіцистичного характеру, чи такими які зазвичай відносили до категорії “словесність”. Сучасна російська дослідниця Н. Хохлова схарактеризувала Андрія Муравйова як родоначальника церковно-белетристичного напрямку [18, с.146]. До початку нового тисячоліття практично поза увагою дослідників залишалась і така складова діяльності Муравйова, як його подорожі-прощі [8; 9] по святих місцях [16]. Не варто забувати також про ідеологічну причину слабого вивчення діяльності Андрія Миколайовича. Адже студії духовної складової як, безперечно, провідної у творчості письменника, довгий час залишалися “закритими” з ідеологічних мотивів, а відтак у радянський період тема творчості Андрія Миколайовича Муравйова залишалась непопулярною. На сьогоднішній день особа Андрія Муравйова актуалізується російськими науковцями, перевидаються його численні праці, проте “київська тематика” життя письменника чекає свого дослідника.

Провідну роль у світогляді Андрія Муравйова посідало шанування Св. Апостола Андрія Первозванного. Андрій Миколайович був охрещений у день Св. Апостола Андрія і вважав цього святого власним небесним заступником. Наталя Хохлова вважає, що особливе шанування Муравйовим апостола Андрія було зумовлено двома мотивами: особистими (він вважав його своїм небесним покровителем) та церковно-ідеологічними (ідея апостольського заснування Руської Православної Церкви була основою його світогляду) [18, с.158]. Що стосується особистого мотиву, то дійсно, Муравйов особливо шанував апостола Андрія Первозванного [13]. Ідеалом релігійного світогляду Муравйова було повернення до апостольської церкви. Мається на увазі та обставина, що у працях письменника чітко простежується ідеал апостольської церкви та перших християнських громад [6]. В контексті Російської імперії, релігійний ідеал Муравйова сягав часів Київської Русі, Святих Бориса і Гліба, Ольги, Володимира [5, с.211–213], що, на нашу думку, знайшло втілення у поширенні письменником культу Святого Володимира у Києві. Муравйов особливо шанував Св. Володимира, як такого, що запровадженням християнства на Русі поклав “початок нашого спасіння” [5, с.258]. В ідейних рамках поширення культу Св. Володимира і значною мірою з політичною метою у 1864 році в Києві було створено Свято-Володимирське братство (одним із засновників якого став Муравйов), прикладом для такої організації стало Віленське братство [3, арк. 1].

Провідною ідеєю життя та творчості Андрія Муравйова стало поширення культу Святого Андрія Первозванного. Апостол Андрій, який був учнем Іоанна Хрестителя [19, с.210–211] та наближеним до Ісуса Христа [2, с.105], був близький Муравйову, насамперед, за